

АЗІАТСКІЙ МУЗЕЙ

Россійской Академіи Наукъ

1818 — 1918

Краткая Памятка

ПЕТЕРБУРГЪ

1920

Т у р к и.

Въ Азіатскомъ Музеѣ представлены въ оригиналахъ или копіяхъ памятники всѣхъ главнѣйшихъ письменностей, существовавшихъ или существующихъ въ турецкомъ мірѣ, и большинства турецкихъ литературъ. Считаю полезнымъ указывать при обзорѣ богатыхъ туркологическихъ матеріаловъ рукописнаго отдѣленія Музея и на пробѣлы въ нихъ, съ цѣлью тѣмъ самымъ способствовать ихъ заполненію со стороны учреждений п лицъ, дорожащихъ дальнѣйшимъ развитіемъ Музея, отмѣтимъ отсутствіе османско-турецкихъ рукописей съ примѣненіемъ греческаго и армянскаго алфавитовъ, а также рукописей арабскихъ по алфавиту и бѣлорусско-польскихъ или украинскихъ по языку (параллельно съ арабскими и старо-турецкими текстами), обращающихся понынѣ среди татаръ Бѣлоруссіи, Литвы, Польши и Украины. Печатныя османско-турецкія произведенія въ греческой и армянской транскрипціяхъ въ Музеѣ имѣются.

I. — Енисейско-орхонскія надписи и рукописи.

Гипсовыя слѣпки нѣкоторыхъ изъ енисейско-орхонскихъ надписей, изображенныхъ, по выраженію В. Томсена, «турецкими рунами» и представляющихъ собою древнѣйшіе памятники турецкаго языка, выставлены за послѣдніе годы въ Музеѣ Антропологии и Этнографіи имени Петра Великаго, въ Азіатскомъ же Музеѣ хранятся воспроизведенія главнѣйшихъ изъ этихъ надписей, исполненные на холстѣ, бумагѣ, а также по

особому способу акад. В. В. Радлова. Основу собранія составляютъ результаты Академической экспедиціи въ Монголію 1891 года, а новѣйшія поступленія относятся къ путешествію В. Л. Котвича 1912 года на средства Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи. Изъ образцовъ рукописнаго примѣненія енисейско-орхонскаго, или турецко-руничскаго алфавита, извѣстныхъ Европѣ благодаря восточно-туркестанскимъ открытіямъ начала XX вѣка, Музей обладаетъ всего однимъ, разорваннымъ на двое бумажнымъ обрывкомъ, который былъ приобрѣтенъ въ 1909 году акад. С. О. Ольденбургомъ въ Кара-ходжа и изданъ въ слѣдующемъ году акад. В. В. Радловымъ ¹.

II. — Турецко-уйгурскія рукописи.

Одно мѣсто въ книгѣ Девидса «A grammar of the Turkish language» (London 1832) даетъ поводъ предполагать, что уже въ XVIII в. Академія Наукъ могла обладать отрывками уйгурскихъ рукописей. Девидсъ сообщаетъ, будто бы молодой натуралистъ Соколовъ, бывшій, какъ извѣстно, спутникомъ Палласа въ его путешествіи по Россіи, нашелъ въ развалинахъ ойратскаго монастыря «Аблай-китъ» рукописные фрагменты «монгольскіе, тибетскіе, санскритскіе и уйгурскіе» (стр. XXXI), однако Абель Ремюза, описавшій довольно подробно исторію изученія названныхъ развалинъ, упоминаетъ лишь, со ссылками на источники, рукописи монгольскія тибетскія и санскритскія ², въ отчетѣ же самого Соколова, обнаруженномъ въ извлеченіяхъ Палласомъ ³, называются только монгольскіе и тангут-

¹ ИИАН 1910, 1025—1029.

² Recherches sur les langues tartares (Paris 1820), p. 229.

³ Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Zweiter Theil (St.-Petersburg 1773), S. 344—352. Ср. Кюперъ, Описание Тибета, II, вып. 1, стр. 27—28.

скіе рукописи (стр. 551). Во всякомъ случаѣ, въ Азіатскомъ Музеѣ ни къ моменту его основанія, ни значительно позже, уйгурскихъ рукописей не имѣлось. Первыми поступленіями являются отрывки среди рукописныхъ матеріаловъ изъ Восточнаго Туркестана, вывезенныхъ Роборовскимъ и П. К. Козловымъ въ 1897 году и переданныхъ Музею Р. Географическимъ Обществомъ¹. Въ томъ же году въ Музей было пожертвовано В. Л. Вяткинымъ арабское сочиненіе Замахшари «Мукаддесту-ль-эдебъ» съ персидскими и уйгурскими глоссами (шифръ 432 d). Слѣдующіе уйгурскіе матеріалы были доставлены экспедиціей въ Турфанъ 1898 г. Д. А. Клеменца². Достигшее нынѣ крупныхъ размѣровъ уйгурское собраніе Музея не заключаетъ въ себѣ вовсе чагатайскихъ литературныхъ произведеній въ уйгурской транскрипціи, относящихся преимущественно къ XV в. и разбросанныхъ въ незначительномъ количествѣ по бібліотекамъ Западной Европы, а также золотоордынскихъ ярлыковъ, писанныхъ уйгурскимъ алфавитомъ. Въ Азіатскомъ Музеѣ хранятся почти исключительно находки изъ Восточнаго Туркестана, преимущественно буддійскаго, отчасти манихейскаго содержанія, и въ видѣ дѣловыхъ документовъ. Единственными документами изъ Западнаго Туркестана являются «нишанъ» (ярлыкъ) Омар-шейха, отца извѣстнаго Бабура, доставленный Музею акад. В. В. Бартольдомъ и изданный проф. П. М. Меліоранскимъ³, и другой «нишанъ» той же эпохи и тоже изъ Ферганы, въ которомъ имя правителя разорвано.

Важнѣйшіе экземпляры уйгурскаго собранія Музея не только опредѣлены, но уже изданы или подготовлены къ изданію, и

¹ Nachrichten über die von der K. Akademie der Wiss. im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. St.-Petersburg 1899, S. 55.

² Ibid. 57.

³ ЗВОНРАО XVI.

перечисленіемъ этихъ памятниковъ можно ограничиться въ настоящемъ краткомъ ихъ обзорѣ. Послѣ Роборовскаго, Козлова и Клеменца уйгурскія рукописи и ксилографы изъ Восточнаго Туркестана доставлялись Музею непосредственно или чрезъ Русскій Комитетъ Н. Н. Кротковымъ, А. А. Дьяковымъ, С. Э. Ольденбургомъ, С. Е. Маловымъ и чрезъ Русское Географическое Общество д-ромъ Кохановскимъ. Кромѣ подлинниковъ въ Музеѣ имѣются фотографическія копіи съ уйгурскихъ документовъ, хранящихся въ Берлинѣ, и съ нѣкоторыхъ уйгурско-буддійскихъ рукописей, собранныхъ японскими путешественниками.

Въ «*Bibliotheca Buddhica*» изданы В. В. Радловымъ: уйгурская редакція сутры «*Tiṣastvustik*» изъ коллекціи Кроткова съ глоссами-брахми, разобранными барономъ А. Сталь фонъ-Гольстейномъ (ВВ. XII, 1910); «*Kuan-ṣi-im Pusar*», турецкій переводъ XXV главы китайской версіи сутры «*Saddharmapuṇḍarīka*» изъ коллекціи Дьякова; отрывокъ ксилографа — конецъ «*Rājāvavāḍaka Mahāyāna Sūtra*» изъ коллекціи Кроткова и другіе отрывки (ВВ. XIV, 1911); крупнѣйшая уйгурская рукопись Азіатскаго Музея и одна изъ крупнѣйшихъ въ европейскихъ собраніяхъ вообще — уйгурская редакція сутры «Золотого Блеска» (*Suvarṇarabhāsa*), добытая Маловымъ въ 1910 году въ провинціи Гань-су и представляющая собою копію XVII в. въ X книгахъ (ВВ. XVII, 1913 — 1917, изданная при участіи Малова). Къ числу достопримѣчательностей уйгурскаго собранія Азіатскаго Музея принадлежитъ рукописный свитокъ изъ коллекціи А. А. Дьякова — манихейская молитва для паствы: «Хуастуанифтъ», первый дошедшій до насъ крупный манихейскій текстъ (изданъ съ переводомъ В. В. Радловымъ въ 1909 г.). Среди мелкихъ отрывковъ различныхъ коллекцій

Музея оказались части сутры «Восьми свѣтовъ», изданной по дефектной рукописи профессоромъ Ханеда въ Японіи.

Изъ дѣловыхъ документовъ, отчасти уже отпечатанныхъ въ невышедшемъ еще въ свѣтъ изданіи В. В. Радлова, необходимо отмѣтить объемистый скорописный свитокъ изъ коллекціи Кроткова — хозяйственныя записи одного уйгура (подготовлено къ изданію В. В. Радловымъ).

Сюда же могутъ быть отнесены образцы уйгурскаго подвижного деревяннаго шрифта, найденные С. О. Ольденбургомъ при раскопкѣ одной изъ пещеръ близъ Дунь-Хуана.

III. — Образчики манихейскаго письма.

Въ небольшой коллекціи доктора Кохановскаго оказался турецкій фрагментъ, писанный манихейскимъ алфавитомъ¹.

IV. — Сирійско-турецкіе памятники.

Работы Хвольсона, Радлова, Корша, Коковцова², касающіяся какъ всей совокупности сирійско-несторіанскихъ надгробныхъ памятниковъ XIII—XIV вв. въ Семирѣчьи, такъ и турецкой по языку ихъ части, дѣлаютъ излишнимъ хотя-бы и сокращенное сообщеніе о хранящихся въ Музеѣ камняхъ съ сирійско-турецкими надписями, которые являются съ 90-ыхъ годовъ XIX в. однимъ изъ видныхъ украшеній туркологическихъ матеріаловъ Музея. Среди восточно-туркестанскихъ рукописей Музея образчики турецкаго текста въ сирійской транскрипціи не отмѣчались.

¹ Salemann, Manichaica I. ИИАН 1907, 178.

² П. К. Коковцовъ, Къ сиро-турецкой эпиграфикѣ Семирѣчья. ИИАН 1909, 773 сл.

V. — Караимско-турецкія рукописи.

Небольшое, но цѣнное собраніе турецкихъ рукописей, писанныхъ еврейскимъ алфавитомъ, состоитъ главнымъ образомъ изъ пожертвованій акад. В. В. Радлова, который пріобрѣлъ эти матеріалы отъ Фирковича, въ Казани и отъ другихъ лицъ во время своихъ поѣздокъ въ Крымъ 1886 г. и къ троцкимъ и луцкимъ караимамъ 1887 г. Часть рукописей поступила въ Музей изъ бібліотеки Радлова послѣ его смерти, въ 1918 г., при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ были подарены Радлову С. Е. Винеромъ, добывшимъ ихъ въ Одессѣ. Одна рукопись была пріобрѣтена для Музея чрезъ С. Е. Винера Фридландомъ.

Собраніе распадается на отдѣлы: свѣтскій и религіозный. Въ первый входятъ сборники народной словесности крымскихъ караимовъ («меджуа») числомъ 4 и одно стихотвореніе въ честь Николая I-го, сочиненное по древне-еврейски Симхой бенъ Авраамомъ и переведенное на караимско-турецкій языкъ Ананіемъ Авраамомъ Абковичемъ. Второй отдѣлъ состоитъ изъ сборниковъ религіозныхъ стихотвореній въ количествѣ 5, переводовъ ветхозавѣтныхъ книгъ числомъ 4 и одного словаря къ Библіи. Часть мелкихъ отрывковъ еще не опредѣлена. Старѣйшія рукописи собранія относятся къ XVII вѣку.

В. В. Радловъ отпечаталъ одинъ изъ сборниковъ народной словесности¹ (съ пропусками) въ т. VII «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ» и началъ, но не закончилъ изданіе нѣкоторыхъ пророческихъ книгъ².

¹ Сборникъ этотъ помѣченъ въ рукописномъ указателѣ къ коллекціи, составленномъ К. Г. Залеманомъ, сложнымъ номеромъ 85 (7), который, по несмотру, относится къ двумъ разнымъ рукописямъ; первая изъ нихъ, принадлежавшая Якову Еру, въ т. VII не вошла. Ср. Bull. de l'Acad. N. S. III (XXXV), p. 188 = Mém. As. X, livraisons. 2, p. 292, № 46.

² Ср. Mém. As. IX, 415.

Религіозный отдѣлъ коллекціи составляетъ по содержанію одно цѣлое съ печатными книгами, доставленными въ Музей В. В. Радловымъ, С. Е. Винеромъ и поступившими иными путями. Среди печатныхъ книгъ, еврейскихъ по алфавиту и турецкихъ по языку, имѣются и изданія крымчаковъ-талмудистовъ. Все ли вышеописанное рукописное собраніе происходитъ изъ караимской среды, или въ немъ представлена и крымчацкая литература, остается невыясненнымъ¹.

VI. — Турецкіе тексты въ грузинской транскрипціи.

Въ отдѣлѣ грузинскихъ рукописей Музея имѣются азербайджанско-турецкія стихотворенія армянскаго поэта Саятъ Нова въ грузинской транскрипціи.

VII. — Мусульманско-турецкія рукописи.

Изъ мусульманско-турецкихъ литературъ наиболѣе длительной и содержательной исторіей обладаютъ: среднеазиатско-турецкая, условно именуемая чагатайской, и османская, въ исходномъ своемъ періодѣ собственно малоазиатско-турецкая, и рукописные памятники этихъ двухъ литературъ, занимающіе въ своей совокупности главное мѣсто среди мусульманско-турецкихъ и вообще турецкихъ рукописей Азиатскаго Музея, должны быть рассмотрѣны особо. Литература азербайджанско-турецкая, намѣтившаяся въ XVI вѣкѣ, какъ результатъ литературныхъ вліяній чагатайскаго и османскаго на сѣверо-западную Персію временъ первыхъ сефевидовъ, принявшая болѣе значительные размѣры въ предѣлахъ Закавказья со середины XIX вѣка, при нѣкоторомъ воздѣйствіи русской литературы, и ставшая къ

¹ Cp. Mém. Asiat. IX, 269.

XX вѣку въ тѣснѣйшую зависимость отъ ново-османской литературы, особенно въ отношеніи языка,—представлена въ рукописяхъ Азіатскаго Музея довольно слабо (Хатайи, Фузули, Дербендъ-намэ, исторія Карабага и нѣкот. друг.). Литература крымско-татарская, ровесница предыдущей и, какъ и азербайджанская, связанная съ чагатайской литературой и особенно съ османской, тоже не дала Музею значительныхъ рукописныхъ памятниковъ. Богатая поволжско-татарская литература, развившаяся только за время со середины XIX вѣка до нашихъ дней, не могла явиться, при наличности книгопечатанія, привлекательнымъ объектомъ для собирателя рукописей. То же слѣдуетъ сказать и о литературѣ не-народной казакъ-киргизской, начавшей свое самостоятельное существованіе въ XX вѣкѣ. Изслѣдователи литературъ поволжско-татарской, казакъ-киргизской, ново-азербайджанской, ново-крымской, позднѣйшей среднеазіатско-турецкой и нарождающейся кумыцкой должны направить свое вниманіе на отдѣлъ восточныхъ печатныхъ и литографированныхъ изданій.

Небольшой коллекціей, собранной авторомъ этихъ строкъ, представлена въ Музеѣ литература среднеазиатскихъ туркменовъ, поэтическая и историческая, тяготѣющая отчасти къ азербайджанской, но болѣе къ чагатайской.

Изъ произведеній литературы египетскихъ кыпчаковъ (мамлюковъ), возникшей изъ среднеазіатско-турецкой до-чагатайской и вліявшей, повидимому, на раннюю малоазіатско-турецкую, въ Музеѣ имѣется только фотографическое воспроизведеніе поэмы XIV вѣка «Ферхадъ и Ширинъ», издавна хранящейся въ Национальной Библиотекѣ Парижа и подготовляемой нынѣ къ изданію авторомъ этихъ строкъ. Сборникъ стихотвореній единственнаго до сихъ поръ извѣстнаго поэта Золотой Орды

Хорезми представленъ фотографическою копіей съ рукописи Британскаго Музея.

Въ Азіатскомъ Музеѣ хранятся записи арабскимъ алфавитомъ, исполненныя туземцами, народно-литературныхъ произведеній поволжско-татарскихъ (коллекція В. В. Радлова), казакъ-киргизскихъ и кара-киргизскихъ.

А. — Среднеазиатско-турецкія рукописи.

Богатое количественно собраніе среднеазиатско-турецкихъ рукописей въ составѣ коллекцій Лерха, Граменицкаго, Радлова, Смирнова, Куна, Петровскаго, Ольденбурга, В. А. Иванова и отдѣльныхъ пожертвованій и покупокъ не выдается, за немногими исключеніями, въ качественномъ отношеніи.

Копія хранящагося въ Каирѣ списка «Кутадгу билигъ» въ арабской транскрипціи, исполненная въ новѣйшее время по заказу В. В. Радлова, заключаетъ въ себѣ старѣйшій изъ извѣстныхъ намъ памятниковъ мусульманской эпохи Турецкаго міра. Среди рукописей, вывезенныхъ въ 1914 г. Ахмедъ-Заки Валидовымъ изъ Бухары, имѣется въ высшей степени интереснѣйшій тефсиръ на Коранъ, писанный смѣшаннымъ сѣверно-южно-турецкимъ, очень архаичнымъ языкомъ, при чемъ сѣверно-турецкіе элементы въ словарномъ отношеніи отчасти архаичнѣе, чѣмъ въ «Кутадгу-билигѣ». Произведенія старыхъ религіозныхъ поэтовъ Ахмеда Есеви и Хакимъ-ата представлены позднѣйшими списками. Изъ нѣсколькихъ рукописей «Кысасу-ль-энбия» Рабгузи (XIV в.) одна — довольно старая (XVI—XVII в.). Къ золотому вѣку чагатайской литературы (XV и начало XVI) относятся рукописи произведеній Лутфи, Невайи, Хусейна Мирзы Байкара (съ миниатюрами), Бабура, фотографическая копія

стихотвореніи Секкаки по рукописи Британскаго Музея. Въ Азіатскомъ Музеѣ имѣется единственная въ мірѣ копія религіознаго месневи Бабура «Мубейингъ», принадлежавшая Березину; треть рукописи была издана Березинымъ, полное изданіе подготавливается составителемъ этого обзора. Достойны вниманія историческіе труды XVI в. «Теварих-и гузидэ нусретъ-намэ» изъ коллекціи Лерха (второй экземпляръ имѣется въ Британскомъ Музеѣ) и «Зубдету-ль-асаръ», переданныи Музею В. В. Бартольдомъ, который получилъ рукопись въ подарокъ отъ А. Н. Вышнегорскаго (второй экземпляръ имѣется у В. Л. Вяткина).

Особенно богато представлена литература за послѣдующіе вѣка, свѣтская и религіозная (Суфи Алла-яръ, Хувейда, Сайкали, Диванэ-и Мешребъ и др.).

Коллекціи Лерха и главнымъ образомъ Куна доставили Музею собраніе, вполнѣ пополненное авторомъ этихъ строкъ, памятниковъ исторической и поэтической литературы Хивинскаго ханства за XIX в.; имъ же доставлены также изданія придворной хивинской литографіи. Въ Музеѣ имѣется нѣсколько копій извѣстнаго труда Абульгази (XVII в.) «Шеджерэ-и туркъ».

Благодаря преимущественно коллекціямъ Н. О. Петровскаго и С. О. Ольденбурга, въ Музеѣ значительно пополнились собранія памятниковъ кокандской литературы XIX в. и особенно восточно-туркестанской. Отмѣтимъ, между прочимъ, въ собраніи Петровскаго карту Китайскаго Туркестана и планы маршрутовъ изъ Яркенда въ Карашаръ и изъ Хотана въ Аксу.

Отдѣльно должны быть упомянуты собранія главнымъ образомъ Куномъ, Смирновымъ и Ольденбургомъ «рпсоля» туркестанскихъ ремесленниковъ. Собраніе анонимныхъ популярныхъ сказаній и романовъ значительно пополнилось

коллекціей В. А. Иванова, вывезенной въ 1915 г. изъ Бухары и заключающей въ себѣ кромѣ того немало копій различныхъ поэтовъ, пачиная съ Невайи.

Б. — Малоазіатско-турецкія и османскія сочиненія.

На второй годъ своего существованія (1819) Музей приобрѣлъ въ составѣ обширной коллекціи Руссо, кромѣ ряда позднѣйшихъ османскихъ сочиненій, такъ называемые сельджукскіе стихи Султана Веледа, включенные имъ въ персидское месневи «Ребаб-намэ», К. Г. Залеманъ, использовавшій эту рукопись въ своей статьѣ «*Noch einmal die Seldschukischen Verse*», нашель незадолго до своей смерти дополнительній матеріалъ по данному вопросу въ одной изъ персидскихъ рукописей Музея, но не успѣлъ его обнародовать. Извѣстный «стоглавъ» Ашикъ-паши «Гариб-намэ» имѣется въ Музеѣ въ двухъ спискахъ, доставленныхъ Вельяминовымъ-Зерновымъ и авторомъ этихъ строкъ, при чемъ второй списокъ былъ найденъ въ домѣ туркмена-сарыка въ Мервскомъ уѣздѣ Закаспійской губерніи. По мѣсту приобретения и переписки интересенъ также среднеазіатскій списокъ «хуруфиста» Нессими изъ бухарской коллекціи В. А. Иванова. Изъ раннихъ османскихъ и малоазіатско-турецкихъ оригинальныхъ и переводныхъ историческихъ трудовъ въ Музеѣ имѣются, между прочимъ: «Тарих-и ал-и Сельджукъ» Равенди, «Футухату-ш-Шамъ», исторія Табаріи. Послѣднимъ значительнымъ приобретениемъ Музея по османской части является коллекція съ Кавказскаго фронта недавнихъ военныхъ дѣйствій, описанная П. А. Фалевымъ¹.

¹ ПРАН 1918, 1619—1630.